

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вострикова, О. В. Малознакомый иностранный язык в передаче ломаной речи инофона: имагологический ракурс / О. В. Вострикова, И. А. Третьякова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK223.pdf>

For citation:

Vostrikova O.V., Tretyakova I.A. An unfamiliar foreign language in the transmission of broken speech of a foreign phone: an imagological perspective. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 09FLSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Вострикова Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Москва, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: o.w.wolke@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8542-8975>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=291762

Третьякова Ирина Анатольевна

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Москва, Россия

Доцент

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: 2708-65@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6442-7503>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=733161

Малознакомый иностранный язык в передаче ломаной речи инофона: имагологический ракурс

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи в переводе ломаной речи инофона — носителя малознакомого языка и ее восприятия читателем. Малознакомый язык в данном случае обозначает язык, не являющийся общеизвестным в коллективном обыденном метаязыковом представлении на определенном историческом этапе. Выявляется потребность в терминологической номинации этого явления. Проблема актуальна в связи с накоплением и систематизацией опыта перевода, составления языковых баз данных, а также в связи с разрабатываемым имагологическим ракурсом рассматриваемого аспекта.

Были проанализированы приемы стилизации афро-голландского идиолекта инофона из рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача. История на реке Гудзон» в оригинале и переводе на русский язык и соответствие переводческих решений читательскому восприятию. Выявлено отсутствие традиционных маркеров африканского акцента в русском метаязыковом представлении и малый ассоциативный потенциал нидерландского языка как иностранного. В переводном тексте было выявлено нивелирование африканского компонента и в целом смещение в сторону имитации немецкого языка, общепринятого как символ иностранного языка в русскоязычной метаязыковой картине. Задействованы привычные для имитации ломаной речи германофона, говорящего по-русски, виды фонетической контаминации, увеличена доля грамматической контаминации, введена синтаксическая контаминация. Проведенный опрос по идентификации этнической принадлежности героя по русскоязычному варианту его реплик подтверждает узнаваемость немецкого идиолекта.

Авторы приходят к выводу о том, что приближенное изображение идиолекта, фиксирующее более известный язык, объективно иллюстрирует стереотипные представления о родном языке инофона, независимо от статуса языка в коллективном обыденном метаязыковом сознании. Приведенная историческая справка о давних контактах между Голландией и Россией предполагает преобладающую роль регулярных повседневных и культурных контактов рядовых представителей этносов в определении статуса языка как известного.

Ключевые слова: имагологический образ; ломаная речь инофона; идиолект; малознакомый язык; национальное коллективное обыденное метаязыковое представление; Г. Мелвилл «Счастливая неудача»; контаминация

Введение

Ломаная речь инофона (понимаемого в данной работе широко — как «носителя иностранного языка и соответствующей языковой картины мира»¹) — объект изучения ряда гуманитарных дисциплин, в том числе имагологии, переводоведения и «теории обыденной лингвистики» [1, с. 42]. В английском художественном тексте начало передачи ломаной речи инофона (далее ЛРИ) отсылают к Дж. Чосеру и его «Кентерберийским рассказам» (G. Chaucer «The Canterbury Tales»), в которых находят отражение регионализм и мистификация Севера Англии, а также передается звучание говора северян [2]. В отечественной художественной литературе отправной момент изображения ЛРИ специалистами однозначно пока не определён: в трудах находим наиболее ранние отсылки к стилизации ЛРИ у А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя. А.В. Ямпольская отмечает традиционность стилизации ЛРИ в русскоязычной беллетристике: «поскольку передача особенностей речи иностранцев, как и воспроизведение других отклонений от нормы <...>, стала для нас традицией, мы ожидаем от писателей использования этого приема, нам он кажется очевидным, хотя в других литературах может быть не так».² Актуальность настоящей статьи связана с продолжающимся имагологическим изучением передачи и восприятия в художественном пространстве автообразов и гетерообразов контактирующих культур и накоплением и систематизацией «текстовых репрезентаций имагоконструктов» [3, с. 13]: комплексных стереотипных представлений о «чужих» этносах в противопоставлении «своему» — через призму ментальности «своего» этноса в определенный исторический период. Одной из составляющих имагологических образов следует считать их рече-языковой аспект. Он входит как составная часть первого из выделяемых Р.М. Шукуровым «критериев отчуждения, которые являются базовыми при конструировании образа Чужого и создании своего рода демаркационной линии между Собственным и Чужим» и определяемого им как «этно-лингвистический (язык, культура в узком смысле, этническая принадлежность)» [4, с. 25].

Изучение художественной передачи ЛРИ с имагологического ракурса позволяет рассмотреть содержащиеся в национальном менталитете стереотипные представления о различиях между языком повествования и родным языком героя-инофона [5, с. 3]. Эти представления фиксируются в ограниченном для конкретного произведения наборе повторяющихся «разноуровневых отклонений от литературной нормы — лексических, морфологических, синтаксических, произносительных» [6, с. 135].

¹ Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с. (с. 63).

² Перевод языковой стилизации: имитаций ломаной речи представителя другого народа, лепета ребенка, старческой шамкающей речи, заикания. Круглый стол 26/04/2021 (ПЯС). Москва, Литературный институт имени А.М. Горького, 2021. URL: https://litinstitut.ru/content/tolma4nonstop_oratio (дата обращения — 25.01.2023).

ЛРИ относится к индивидуально-коллективным (смешанным) периферийным речевым явлениям [6, с. 135]. В сознании иностранца упорядочивается набор правил, характерных для т. н. «промежуточной языковой системы».³ В ней, несмотря на размытую нормированность в пределах языка коллектива, прослеживается внутренняя регулярность, что позволяет идентифицировать территориальную и национальную принадлежность говорящего. Наличие коллективного компонента и узнаваемости как обязательного условия свидетельствует о структурности и системности ЛРИ как языкового феномена. Передаваемые в художественном тексте черты ЛРИ условны и «подбираются с учетом принципа удобства графической репрезентации и принципа узнаваемости слова» [6, с. 139–140]. Далее в тексте статьи мы считаем возможным называть ЛРИ героя в пределах художественного текста идиолектом, т. к. она представляет собой относительно стабильное индивидуальное языковое варьирование, выражающееся в совокупности языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных отдельному носителю данного языка [7].

Итак, в большинстве случаев средства изображения ЛРИ основываются на реальных отличиях систем определенных языков. Очевидно, что этот набор также зависит от авторского/переводческого видения героя и представления о его родном языке. При этом видение должно соответствовать представлениям носителей языка повествования, чтобы не навредить правдоподобию образа героя. Переводчику, по словам А.Б. Можяевой, «надо разобраться, как акцент носителя того или иного языка воспринимается в языке оригинала и в русском языке, и каковы будут типичные ошибки в том и другом случае».² Набор используемых языковых средств в силу неодинаковых отличий между языком имитируемой ЛРИ и переводящими языками в каждом парном случае не может повторяться при переводе — имеют место разноуровневые замены и — как следствие и, как правило, — меньшее количество средств-маркеров на языке перевода [6].

В переводоведении в настоящий момент наряду с другими «непереводимыми» элементами текста, такими как номинации реалий, фразеологические единицы, звукоподражания и междометия, каламбуры и т. д.,⁴ ЛРИ признается одним из самых трудно обрабатываемых феноменов. Констатируя отсутствие универсальных рецептов и специальных словарей по передаче на письме звуковых отклонений (равно как и — отклонений других рече-языковых уровней — *О.В.*, *И.Т.*) от литературной нормы, В.С. Модестов считает, что «начинать ... надо с выявления форм «отклонения» и их литературных и переводческих интерпретаций, а для этого «коллекционировать» их, читая русскую и переводную художественную литературу».² Подобное «коллекционирование», общеизвестно, лежит в основе составления баз данных для машинных переводов, однако частично индивидуальная природа ЛРИ затрудняет процесс.

Как отмечает О.В. Болгова, «изображение иностранного акцента достигается за счет использования ряда устоявшихся приемов».² Решение задачи перевода ЛРИ относительно облегчается, если в национальном коллективном обыденном метаязыковом представлении (далее НКМП), к которому принадлежит создатель оригинального либо вторичного текста, образ определенного иностранного языка популярен. Так, по мнению А.В. Ямпольской, «все мы хорошо представляем себе, как звучит русская речь немца, француза, англичанина, китайца, татарина, грузина, узбека и т. д.».² В.П. Голышев указывает, например, на «многовековую историю общения с ними (ассимилированными немцами), как и совместной жизни, поэтому

³ Белянин В.П. Психоллингвистика: учебник / В.П. Белянин. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. — 232 с. (с. 86).

⁴ Влахов С. И. Просторечие, диалект, жаргон, арг, ломаная речь (Отклонения от литературной нормы) / С.И. Влахов, С.П. Флорин // Непереводимое в переводе. Под редакцией Вл. Россельса / Учебное пособие. — М.: Валент, 2009. — С. 250–261.

материала для переводчика — литературного материала, а для многих личного — сколько угодно. Важно избегать назойливости, чтобы не заслонялось содержание».² Действительно, большинство проводимых декаду назад исследований в данном сегменте посвящено именно изображению германофонов [8]. Однако работа Л.В. Павлюк демонстрирует, что в НКМП на настоящий момент концепт «язык» ассоциируется с английским, французским, немецким, испанским языками в когнитивном сегменте «иностранный язык» [9, с. 87]. Следует отметить и находящиеся в доступе в интернете многочисленные работы (некоторые из них — уровня ВКР) по английскому, французскому, японскому и т. д. идиолектам героев, говорящих по-русски.

Если же язык страны в НКМП является, назовем условно «малознакомым», то представления о языке скудны, приблизительны или отсутствуют. В таком случае речетворческая достоверность переходит целиком в зону ответственности автора или переводчика. Создатель текста, имевший контакт с носителями изображаемого языка, находится в выигрышном положении — он знает, о чем пишет. В обратном случае, по мнению В.П. Гольшева, «приходится довольствоваться «коверканьем русского».² Но и в «коверканьи» создателю текста все также приходится прибегать к существующему отдаленному, приблизительному имагологическому образу языка. Прямая характеристика речи с указанием этнической принадлежности инофона должны использоваться наряду с описанием звучания, т. к. без них интерпретация идентичности героя может быть неверной.

Целями представляемого исследования были констатация необходимости терминологического обозначения статуса малознакомого — для НКМП — языка, определение возможности изучения его образа через ломаную речь инофона на материале художественного текста и выявление имагообраза нидерландского языка, являющегося таковым (малознакомым). Для достижения последней был проведен анализ приемов стилизации имитации нидерландского (здесь и далее как вариант — голландского. — *О.В., И.Т.*) идиолекта героя художественного произведения, их трансформаций при адаптации ЛРИ в переводе на русский язык и определение соответствия переводческих решений читательскому восприятию.

Материалом исследования выступили рассказ Г. Мелвилла «Счастливая неудача. История на реке Гудзон» 1854 г.⁵ и его перевод на русский С.Л. Сухарева и С.С. Шик 1988 г.⁶ В идентификации приемов стилизации идиолекта были использованы материалы онлайн-ресурса Project-Modelino.com.⁷ Также для ассоциативного анализа были задействованы данные портала Sociation.org.⁸

В исследовании использована **комплексная методика**: последовательно были применены метод сплошной выборки, сопоставительный лингвистический анализ текстовых фрагментов, ассоциативный анализ, опрос. Опрос имел рандомный заочный характер с использованием Google форм. В опросе участвовали 67 человек, естественных русофонов, от 13 до 49 лет (преимущественная (90 %) возрастная группа 18–23 года, студенты). 66 % участников имели либо получали филологическое/лингвистическое образование.

⁵ Melville H. The Happy Failure. A Story of the River Hudson. URL: <https://americanliterature.com/author/herman-melville/short-story/the-happy-failure> (дата обращения — 15.01.2023).

⁶ Мелвилл Г. Счастливая неудача. История на реке Гудзон // Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Л.: Художественная литература, 1988. С. 228–236.

⁷ Project-Modelino. URL: https://project-modelino.com/online-resources-category.php?site_language=russian&learn_language=dutch&category=dictionaries (дата обращения — 03.02.2023).

⁸ Sociation.org — игра в ассоциации с коллективным разумом. URL: (дата обращения — 10.02.2023).

Результаты и обсуждение

Анализируемые реплики литературного героя рассказа малочисленны, поскольку принадлежат Йорпи (Yorpu), немногословному второстепенному герою рассказа. Йорпи — пожилой черный слуга, помогающий своему хозяину и его племяннику-подростку транспортировать на остров тяжелый самодельный агрегат для проведения опыта с «Гидравлико-Гидростатическим Аппаратом для осушения топей и болот».⁹ После взрыва агрегата — венца творения и предмета гордости хозяина — «верный старый» Йорпи получает его в качестве лома, чтобы «выручить деньги на табак», и выражает искреннюю радость доброму слову.

Писатель вероятнее всего был знаком с особенностями нидерландского языка: мать классика американского романтизма была голландского происхождения, и он был крещен священником нидерландской реформатской церкви. Также вполне возможно, что прототипом Йорпи был кто-то из домашних слуг или матросов на кораблях, на которых приходилось ходить самому Мелвиллу. В любом случае он отдавал себе отчет об осложненном для восприятия безграмотностью и возрастом идиолекте героя (местный африканский (суринамский?) диалект и голландский язык) и возможной неосведомленности читателя о подобном. Автор представляет этническую принадлежность героя сразу же после его первой реплики: «*"Duivel take te rox!" muttered old Yorpu, who was a sort of Dutch African. "De rox has been my cuss for de ten long 'ear"*».⁵ / «"Тьяфол фосми эта машина! — проворчал старый Йорпи (он был выходец из голландских колоний в Африке). — Тесять лет фсё машина меня мучил"».¹⁰

Приведём оставшиеся реплики героя из оригинала и упомянутой выше переводной версии для наглядности анализа.

«*Heavy as de gelt anyhow...*»⁵ / «Тороше не тороше, но тяжелее...»¹¹

«*"I s'ant life de heavy rox," growled old Yorpu, "till de wort pe given; no fear o' dat."*»⁵ / «"Я не потниму тяиесть, — пробормотал старый Йорпи, — пока снак не пует. Не беспокойтесь."»¹²

«*Dear massa! dear old massa! dat be very fust time in de ten long 'ear yoo hab mention kindly old Yorpu. I tank yoo, dear old massa; I tank yoo so kindly. Yoo is yourself agin in de ten long 'ear.*»⁵ / «Торокой старый хосяин! Это перфый топрый слофо про Йорпи за тесять толких лет. Плакотарю от туши... Ты снофа стал сопой, масса, за тесять толких лет».¹³

В таблице 1 представим выявленные 17 приёмов (32 случая) стилизации речи Йорпи, применённые Г. Мелвиллом.

⁹ Мелвилл Г. Счастливая неудача. История на реке Гудзон // Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Л.: Художественная литература, 1988. С. 230.

¹⁰ Мелвилл Г. Счастливая неудача. История на реке Гудзон // Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Л.: Художественная литература, 1988. С. 229.

¹¹ Мелвилл Г. Счастливая неудача. История на реке Гудзон // Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Л.: Художественная литература, 1988. С. 232.

¹² Мелвилл Г. Счастливая неудача. История на реке Гудзон // Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Л.: Художественная литература, 1988. С. 233.

¹³ Мелвилл Г. Счастливая неудача. История на реке Гудзон // Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Л.: Художественная литература, 1988. С. 236.

Таблица 1

Приёмы стилизации ЛРИ в англоязычной оригинальной версии рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача. История на реке Гудзон»

Языковые уровни	Способы стилизации нидерландского (голландского) аспекта идиолекта	Способы стилизации африканского аспекта идиолекта
Фонетический	1. Замена межзубного /ə/ на /t/. 2. Усиленная долгота /u:/: <i>yoo</i> 'you'. 3. Фонетически неправильная форма настоящего перфекта 3-его лица единственного числа: <i>yoo hab mention</i> 'you have mentioned'.	1. Оглушение /b/ в начале слова. 2. Замена /z:/ на короткое /ʌ/: <i>cuss</i> 'curse', <i>first</i> 'first'. 3. Замена начального /j/ на твердый приступ в некоторых словах: 'ear' 'year'. 4. Редукция конечного глухого согласного: <i>life</i> 'lift' / поднять вероятно должно произноситься как /'lifə/. 5. Редукция губно-зубного /v/ /d/: <i>o' da</i> 'of that't'. 6. Редукция дифтонга /ei/ на /i/.
Морфологический	4. Редукция конечного суффикса, выражающего множественное число существительных: <i>ten</i> 'ear' 'years'.	
Грамматический		7. Неправильная форма будущего времени глагола <i>be</i> — <i>s'ant</i> 'won't'; 8. Неправильная форма настоящего простого времени <i>till de wort pe given</i> 'till the word is given'; <i>dat be very first time</i> 'that is the very first time'; <i>Yoo is yourself</i> 'You are yourself'.
Лексический	5. Лексическая контаминация <i>duivel</i> — когнат английского <i>devil</i> , написанный английской практической транскрипцией. 6. Замена служебных слов, где встречается /ð/, на голландские аналоги: <i>de</i> 'the', <i>dat</i> 'that': примечательно, что написание не раскрывает особенностей произношения /dat/. 7. Контаминация, написанная английской практической транскрипцией <i>gelt</i> вместо <i>gold</i> : скорее всего Йорпи не имеет в виду паронимичное нидерландское <i>geld</i> , означающее 'money', поэтому написание не раскрывает особенностей произношения <i>geld</i> /ɣelt/ со смычным заднеязычным согласным. 8. Контаминация <i>woort</i> — когнат английского <i>word</i> , написанный английской практической транскрипцией <i>wort</i> .	9. <i>Massa</i> 'master'.

Составлено автором — О.В.

Очевидно преимущество фонетических средств стилизации ЛРИ (53 %), лексическая контаминация составляет 30 %, причем африканский и нидерландский компоненты количественно примерно равны.

Увы, нет никакой возможности расспросить советских мастеров перевода об их стратегиях выбора средств для передачи ЛРИ в реалиях русского языка более века спустя после написания рассказа. Допустима и переводческая традиция передачи ЛРИ в конце XX в. Опираясь на текст, можно сделать вывод, что С.Л. Сухарев и С.С. Шик решили сделать акцент на голландской составляющей ЛРИ. Объяснение этому находим у В.П. Гольшева: «...Фонетически, даже по тембру, отличается иногда речь негров в Америке, и здесь тоже у нас нет пригодных инструментов — любое вымышленное искажение выглядит фальшиво: такого населения в России нет. Как это делают обычно? Упрощают синтаксис и словарь или пишут

«масса Джон» — это когда слуги говорят — своего рода опознавательный знак»². Однако в русском НКМП конца XX в., да и в настоящее время нидерландский язык близок немецкому языку грамматически, лексически и фонетически. Отличающие произношение первого глухой смычный заднеязычный согласный и четыре степени долготы гласных⁷ мало известны. Переводчики (С.С. Шик была специалистом в переводе и немецкого языка) объяснимо сделали приближение к немецкому языку — преимущественно через фонетику и грамматику, уменьшив долю лексической контаминации, добавив синтаксис, и закономерно [6, с. 139] задействовали меньшее разнообразие средств (6), но не меньшую частотность их употребления (39) (табл. 2).

Таблица 2

Приёмы стилизации ЛРИ в русскоязычной переводной версии рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача. История на реке Гудзон»

Языковые уровни	Способы стилизации нидерландского аспекта идиолекта	Способы стилизации африканского аспекта идиолекта
Фонетический	1. Оглушение звонких парных согласных /б/, /в/, /г/, /д/, /ж/, /з/ независимо от их положения в слове. 2. Единичная замена мягких согласных твердыми: <i>фосми</i> 'возьми'.	
Грамматический	3. Неправильные родовые и падежные формы существительных и определяющих их прилагательных и указательных местоимений: <i>...фосми эта машина...</i> '...возьми эту машину...'; <i>пока снак не путет</i> 'пока не будет знака'; <i>перфый топрый слофо</i> 'первое доброе слово'. 4. Неправильные формы рода в глаголах прошедшего времени: <i>машина меня мучил</i> .	
Лексический		1. <i>масса</i> 'хозяин'
Синтаксический	5. Нехарактерный порядок слов: <i>пока снак не путет</i> 'пока не будет знака'; <i>Тесять лет фсе машина меня мучил</i> 'Целых десять лет я мучился с этой машиной'.	

Составлено автором — О.В.

В пользу идентификации приближения ЛРИ в рассказе к немецкому идиолекту свидетельствуют результаты проведенного опроса. Участникам были даны реплики Йорпи на русском языке из цитируемого перевода без контекстуальных авторских ремарок с просьбой определить родной язык говорящего без поиска источника в интернете и объяснить свое решение (количество объяснений не ограничивалось). Преобладающее большинство участников, 77 %, констатировало знание нескольких (от 2 до 5) иностранных языков на различных уровнях (уровни не тестировались и документально не подтверждались), знание немецкого — 19 %, нидерландского — 0 %.

Приведем только актуальные для работы результаты. 61 % респондентов так или иначе определили ЛРИ как немецкий идиолект, объясняя свое мнение фонетическими факторами: оглушением согласных (72 % в этой группе), смягчением согласных либо его отсутствием, обилием шипящих. С равной степенью регулярности упоминались такие маркеры, как ошибки в спряжении, склонении, согласовании, интуиция, ссылка на ассоциации и стереотипные образы из кинематографа и анекдотов (по 11 %). Интересно, что три респондента упомянули возможность шведского (3 случая); норвежского, голландского (!) и других германских языков вообще (по одному случаю), причем в трех случаях указывались всё те же фонетические маркеры, а в двух — интуитивный фактор. Такой лексический маркер, как обращение *масса* оказался не задействован; имя *Йорпи* было соотнесено одним респондентом с финским языком. Это еще раз подтверждает важность авторского имагологического комментария в повествовании.

В целом, интенции переводчиков были успешно реализованы, несмотря на то, что звучание ЛРИ во вторичном тексте потеряло свою идентичность. Это объясняется тем, что

нидерландский язык является малознакомым, не признаковым, не концепто-несущим как иностранный язык в современном русском НКОМП. В отличие от немецкого, английского, французского и других популярных языков, нидерландский язык не фиксируется как вершина ассоциативного облака по данным портала ассоциаций и не входит в состав облака ассоциаций «иностранный язык»⁸.

Многовековые торгово-экономические связи между Россией и Голландией имели место на торговом пути «из варяг в греки» с XI в., принимали активную форму во времена Ивана Грозного (XVI в.) и на рубеже XIX–XX вв. При Петре Великом свой расцвет переживали не только деловые, но и культурные связи между странами [10, с. 6–7]. Отметим попытку просветителей XIX в. вызвать интерес обывателя к стране: «На фоне редких изданий, посвященных ей на протяжении всего XIX в., проливает свет на забытую Голландию журнальная публицистика, которая знакомит читателя с путешествиями русских людей и их восприятием социокультурного облика страны, а благодаря деятельности П.А. Корсакова — и с нидерландской литературой» [11, с. 192]. Однако популярность, значимость языка должна иметь экстралингвистическую основу, выражающуюся в частых повседневных и культурных контактах представителей этносов на обывательском уровне.

Заключение

В НКОМП выделяются различные культурно-значимые статусы иностранных языков, для обозначения которых требуется терминотворческая работа. Предлагается обозначение «малознакомый язык» как противопоставление «популярному языку». Нидерландский язык на протяжении полувека и в настоящее время воспринимается как малознакомый язык, практически не отличимый от немецкого и, как немецкий акцент, транслируется за счет оглушения звонких согласных, палатализации, ошибок в форме рода, порядке слов. Представление о нидерландском языке с позиции противопоставления «своему» языку предполагает дальнейшее изучение, включая проведение лингвистического эксперимента. Имагологические исследования ломаной речи иностранца — носителя малознакомого языка в художественной литературе возможны, так как даже при отдаленном соответствии реальному характеру языковых свойств отражаемого идиолекта исследователь получает понимание реального авторского/переводческого и читательского восприятия этого языка по сравнению с родным. Обилие неточных представлений о языке говорит о недостаточно интенсивных обыденных и культурных контактах между представителями этносов, независимо от характера и степени развитости отношений между странами. Контаминация литературного текста при передаче ломаной речи иностранца все же требуют от автора предварительных наблюдений, особенно сейчас — в связи с деглобализацией и растущим вниманием к национальным культурам и не только общепринятым языкам международного общения.

В дальнейшем возможно выявление метаязыковой статусности иностранных языков в НКОМП, систематизации обыденных представлений о других малознакомых языках как компонента имагологического образа этноса. Применение данных исследований видится в создании корпусов периферийных речевых явлений. Применительно к преподаванию в вузах гуманитарного направления полученные результаты можно использовать при прохождении таких базовых дисциплин, как переводоведение, межкультурная коммуникация, а также при возможности введения спецкурса по имагологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография / М.Р. Шумарина. — М.: Флинта: Наука, 2011. — С. 325.
2. Смулькевич А.А. Способы создания национального портрета в «Кентерберийских рассказах» Дж.Чосера / А.А. Смулькевич. // Вестник полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Литературоведение. — 2016. — № 2. — С. 20–25. — URL: <https://core.ac.uk/download/49220392.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Томберг О. В. Имагология как научное направление: аспекты изучения образа / Е.В. Дзюба, С.А. Ерёмина, В.Ю. Миков, И.С. Пирожкова, А.И. Суетина, О.В. Томберг. // Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты / Монография. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. — 2019. — С. 8–18. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41660376> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Шукуров Р.М. Введение, или предварительные замечания о Чуждости в истории / Р.М. Шукуров, ред. // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. — М.: Институт востоковедения РАН, Алетейа. — 1999. — С. 9–32.
5. Вострикова О.В. Рече-языковые стереотипы в стилизованной речи инофона в художественном тексте и его переводе / О.В. Вострикова, Е.А. Паймакова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019, № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK419.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).
6. Голованова Я.В. Средства изображения иностранных акцентов в оригинале и переводе (на материале английского и русского языков) / Я.В. Голованова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-izobrazheniya-inostrannyh-aktsentov-v-originale-i-perevode-na-materiale-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Литвинова Т.А. Идиолект как объект корпусной идиолоктологии: к становлению нового лингвистического направления / Т.А. Литвинова // Ученые записки НовГУ. 2019. № 7(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiolekt-kak-obekt-korpusnoy-idioloctologii-k-stanovleniyu-novogo-lingvisticheskogo-napravleniya> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина / Е.В. Папилова // Rhema. Рема. — 2011. — № 4. — С. 31–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distsiplina> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Павлюк Л.В. Концепт язык в обыденном языковом сознании / Л.В. Павлюк // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2009. — № 2. — С. 86–88. — URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2009/02/2009-02-19.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

10. Макаров А.И. Торгово-экономические отношения России и Нидерландов: становление и развитие / А.И. Макаров, Е.А. Рубинчик, М.А. Кладкин // Международная торговля и торговая политика. — 2020. — № 4(24). — С. 5–22. — URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2020-4-5-22> (дата обращения: 11.02.2023).
11. Жукова А.М. Образ Голландии на страницах русской периодики 1800–1830-х гг. / А.М. Жукова // Вестник РХГА. — 2022. — № 3-2. — С. 179–192. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-gollandii-na-stranitsah-russkoy-periodiki-1800-1830-h-gg> (дата обращения: 11.02.2023).

Vostrikova Olga Vladimirovna

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

E-mail: o.w.wolke@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8542-8975>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=291762

Tretyakova Irina Anatolyevna

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

E-mail: 2708-65@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6442-7503>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=733161

An unfamiliar foreign language in the transmission of broken speech of a foreign phone: an imagological perspective

Abstract. The paper deals with perception of a little-known foreign accent, its transmission when translated, and its perception by the reader. Incidentally, a little-known foreign accent belongs to a non-native speaker whose mother tongue is not famous in the common collective metalinguistic consciousness at a certain historical stage. The phenomenon apparently needs a terminological nomination. The issue is relevant due to accumulation of translation experience, language databases compilation, as well as in terms of the imagological approach.

The paper analyses the Afro-Dutch idiolect of broken English represented in H. Melville's «Happy Failure» and its Russian translation and compliance of the translation solutions with readers' perception. Since the African accent does not have generally accepted markers in the Russian metalinguistic perception, and the Dutch language has a low associative potential as a foreign tongue, the focus shifts towards imitation of German, a language related to Dutch and generally accepted as a symbol of a foreign language by the Russian mentality. The translators used traditional phonetic contamination imitating a German speaking broken Russian, increased grammatical contamination, and brought in syntactic contamination. The conducted survey on determining the character's ethnic identity confirms the recognition of the German idiolect in the Russian version of his remarks. The authors conclude that replacement of a little-known idiolect by an idiolect of a more well-known related language objectively demonstrates stereotypes about the language.

A historical glimpse of long-standing contacts between Holland and Russia presupposes the predominant role of the common awareness of regular everyday and cultural contacts among ordinary representatives of the ethnai in determining the status of a language as a well-known one.

Keywords: image; foreigner's broken language; idiolect; little-known language; national common collective metalinguistic perception; H. Melville «Happy Failure»; contamination